

УДК 821.111

Резвова Ольга Олеговна

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)
rezvova@msu.by

Урупина Екатерина Ивановна

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)
msu.german-french@yandex.ru

**ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ СВЯЗИ В СБОРНИКЕ РАССКАЗОВ
«КРОВАВАЯ КОМНАТА» АНДЖЕЛЫ КАРТЕР**

В статье рассматриваются постмодернистские рассказы английской писательницы А. Картер. Особое внимание уделяется понятию интертекстуальность.

Ключевые слова: Анджела Картер, постмодернизм, интертекстуальность, интертекст, коллаж

The article deals with postmodern stories by the English writer A. Carter. Much attention is paid to the concept «intertextuality».

Keywords: A. Carter, postmodernism, intertextuality, intertext, collage

Интертекстуальность следует понимать как внутренние связи художественного текста, обращенного не вовне (к явлениям внешнего мира), а вглубь культуры, к другим текстам. Интертекстуальность является базовой категорией культуры постмодернизма, основным приёмом и неотъемлемым компонентом постмодернистского дискурса. Каноническую формулировку понятиям интертекстуальность и «интертекст» дал Р. Барт: «Каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. <...> Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Как необходимое предварительное условие для любого текста интертекстуальность не может быть сведена к проблеме источников и влияний; она представляет собой общее поле анонимных формул, происхождение которых редко можно обнаружить, бессознательных или автоматических цитат, даваемых без кавычек» [1, с. 259–260].

В постмодернистской эстетике коллаж имеет статус универсального принципа организации текста. В постмодернизме происходит трансформация универсальной оппозиции «хаос vs. центр», которая характерна для всех прежних моделей построения художественного образа мира. Текст может быть интерпретирован не как отражение действительности, а как клубок смыслопорождающих интертекстуальных отсылок (связей).

Сборник постмодернистских рассказов А. Картер «Кровавая комната» («The Bloody Chamber», 1979) завоевал литературную премию Челтнемского фестиваля. В книгу вошли такие произведения, как «Кровавая комната», «Лесной царь», «Хозяйка дома любви» и др. Рассказы получили бурное признание многочисленных критиков и читателей. Некоторые из историй были позже адаптированы для радио и кино. Данный сборник можно назвать коллажем фольклорных сказок. Внешнее подобие, лёгкость повествования и простой сюжет скрывают за собой глубокий философский смысл, который каждый читатель может интерпретировать по-своему. Как верно отмечает В. Мэй в работе «Postwar Literature 1950 to 1990», классические сюжеты показаны с перспективы феминистского сознания: «By repositioning these stories from female perspectives, Carter at once opens them out and hints at further textual layering beyond the surface of her narrative» [3, с. 59–60]. А. Картер иронизирует над устоявшейся культурной традицией с позиции феминизма и фрейдизма: писательница разрушает миф о женском целомудрии. Женщины сами выступают как искусительницы, хищницы, поскольку сексуальное влечение заложено в самой женской природе. Образ

сильной женщины, противостоящей устоям патриархального общества, присутствует практически в каждом рассказе. Героини здесь не жертвы, они обладают достаточной силой, чтобы устанавливать свои правила.

В данных рассказах прослеживаются интертекстуальные связи на уровне и формы, и содержания. Трансформация на уровне формы реализуется посредством гибридизации в одном интертексте элементов таких жанровых форм, как волшебная сказка, быличка, комедия д'ель арте, фарс, готический роман, плутовской роман. Рассмотрим подробнее интертекстуальные связи на уровне содержания на примере некоторых рассказов.

Первый рассказ сборника «Кровавая комната» являет собой аллюзию на французскую сказку «Синяя Борода» (легенду о коварном муже, литературно обработанную и записанную Ш. Перро). А. Картер предлагает читателю свою, феминистскую трактовку данной сказки. Она описывает, как действует патриархат: женщины одержимы иллюзией власти, однако она (власть) по-прежнему остается неотъемлемым атрибутом мужчины. Только подрывая динамику самой власти, можно изменить старые устои. «Кровавая комната» по-своему пересказывает сюжет французской сказки. Интертекстуальная связь рассказа Картер и французского претекста усиливается также благодаря упоминанию Синей Бороды: *And my husband stood stock-still, as if she had been Medusa, the sword still raised over his head as in those clockwork tableaux of Bluebeard that you see in glass cases at fairs* [2, с. 35].

Помимо фольклорных составляющих, в интертексте «Кровавой комнаты» можно найти отсылки к Библии и стихам Ш. Бодлера, что создает определенную атмосферу. Например, можно найти строки из стихотворения «Les Bijoux» («Драгоценности»): *He kissed them before he kissed my mouth. Rapt, he intoned: 'Of her apparel she retains Only her sonorous jewellery'* [2, с. 35].

В рассказе «Лесной царь» особое внимание уделено образу Короля фей (или «Ольхового короля»). Этот герой традиционно использовался в немецком романтизме, олицетворяя собой лесного духа либо правителя лесных фей. В образе Лесного царя А. Картер изображает властного, всемогущего мужчину, способного заставить любую женщину стать «птицей» в его клетке по доброй воле (*He is the tender butcher who showed me how the price of flesh is love* [2, с. 59]). Она также вводит аллюзию на библейского Иуду: *Over the hearth hang bunches of drying mushrooms, the thin, curling kind they call jew's-ears, which have grown on the elder trees since Judas hanged himself on one; this is the kind of lore he tells me, tempting my half-belief* [2, с. 111]. Данная интертекстуальная связь помогает раскрыть истинную суть Лесного короля.

Немаловажной составляющей интертекста является отсылка к стихотворению английского поэта К. Россетти «Рынок гоблинов» («Goblin Market»): *He spreads out a goblin feast of fruit for me, such appalling succulence; I lie above him and see the light from the fire sucked into the black vortex of his eye, the omission of light at the centre, there, that exerts on me such a tremendous pressure, it draws me inwards* [2, с. 112]. В стихотворении Россетти одна из двух сестер ест фрукты,

проданные торговцами – гоблинами, и почти умирает от голода, потому что она жаждет только фруктов гоблинов, в то время как другая сестра делает все возможное, чтобы спасти ее. В рассказе А. Картер героиня, похоже, воплощает в себе обеих сестер, поскольку не знает, чего желает на самом деле (остаться со своим «ядовитым» любовником или положить конец их роману, задушив его).

В рассказе “Хозяйка дома любви” женщина-вампир живет в своем замке в Трансильвании, доставшемся ей в наследство от предка, Влада Цепеша. Прислуживает ей старуха, которая и заманивает к ней жертв. Ранее графиня питалась лишь животными, но она стала женщиной, и ей понадобились мужчины. Молодой офицер Британской армии случайно попадает в замок графини, и она впервые в жизни влюбляется. Концовка истории трагична. Героиню убивает солнечный свет, проникший в комнату (вампиры погибают от солнечного света). Шторы хозяйка замка, наверное, открывает сама. Она страстно жаждет найти покой в любви и перестать быть кровожадным, бесчувственным монстром.

В данном рассказе перед читателем предстаёт популярный фольклорный образ вампира. В мифологии народов Европы вампир – это живой полумертвец, ведущий ночной образ жизни, сосущий кровь у спящих людей, насылающий кошмары. А. Картер также обращается к образу Влада Цепеша, известного как Дракула: ... *teeth as fine and white as spikes of spun sugar are the visible signs of the destiny she wistfully attempts to evade via the arcana; her claws and teeth have been sharpened on centuries of corpses, she is the last bud of the poison tree that sprang from the loins of Vlad the Impaler who picnicked on corpses in the forests of Transylvania* [2, с. 117].

Жажда крови, убийства и сильнейший неутолимый голод показан читателю с помощью цитаты из английской сказки «Джек и бобовый стебель»: *I smell the blood of an Englishman. Be he alive or be he dead I'll grind his bones to make my bread* [2, с. 121]. В английской фольклорной сказке великан – людоед чует запах Джека и собирается съесть его. Хозяйка замка тоже должна пожирать мужчин, чтобы поддерживать свою собственную жизнь.

Таким образом, интертекстуальность является неотъемлемой чертой рассказов сборника «Кровавая комната». Многочисленные отсылки к другим произведениям наглядно демонстрируют основной принцип постмодернизма (отсутствие единого смыслового центра). Анализ интертекстуальных связей может помочь в интерпретации сложного семантического коллажа, каким являются постмодернистские рассказы А. Картер.

Литература

1. Хализев, В. Е. Теория литературы / В. Е. Хализев. – 2-е изд. – М. : Высшая школа, 2000. – 398 с.
2. Carter, A. *Bloody Chamber* / A. Carter. – New York : Penguin Books, 1993. – 126 p.
3. May, W. *Postwar Literature 1950 to 1990* / W. May. – London : York Press, York Notes Companions, 2010. – 299 p.